

Борское

Песчаный вопрос испортил всех

Песок, пользующийся большим спросом строительный материал, был камнем преткновения между районными властями и теми, кто получил участки для индивидуального строительства. А сейчас от совместных действий застройщиков и властей буквально зависит здоровье тысяч людей

Искушение... песком

Незаконная добыча песка в Борском районе стала притчей во языцех. В то время, когда район возглавлял Анатолий Баев, в уголовном деле по этому факту фигурировал замглавы района Александр Синютин. С ещё большим размахом добыча песка в обход закона ведётся при Эдуарде Ардабееве. Глава администрации Михаил Борисовский уволился по собственному желанию после того, как отказался подписывать документы о выделении земельного (фактически - песчаного) участка. Для Самарской области это увольнение сити-менеджера до окончания срока своих полномочий стало беспрецедентным.

Многочисленные проверки по факту незаконной добычи песка проводила полиция. Прокуратура района выяснила, что в карьере, который по документам является участком земли сельхозназначения, в районе села Гвардейцы изъято этого строительного материала на десятки миллионов рублей. Все материалы по данному делу были переданы в следственные органы. И на том дело застопорилось.

Администрацию района в причастности к незаконной добыче песка обвинял предприниматель и депутат Собрания представителей Алексей Путьлин. После этого противостоящие стороны начали активные действия. Один стучался во все правоохранительные и вышестоящие властные органы. Районные власти тоже в долгу не остались. В эпицентр конфликта были втянуты родственники Алексея.

Пострадали родственники

Путьлин, как предприниматель, является строительным подрядчиком. Несколько участков под застройку на окраине Борского оформлены на отца Алексея - Анатолия Терентьевича Путьлина. Фактически он распоряжается тех-

Ольга ЧЕВОЛДАЕВА, фото автора

Участок строительства новых домов

Предприниматель Анатолий Путьлин показывает предполагаемое место (в 500 м от строящихся домов, где) были захоронены опасные химические отходы

Северо-запад села Борское

никой, которая принадлежит его сыну, и ведёт строительные работы. Поскольку местность сильно пересечённая, покрыта песчаными холмами (во истину песок - это природное богатство, которое не идёт на пользу борчанам), для строительства домов холмы приходится разравнивать и лишний грунт вывозить. Например, уже подсчитано, что планировка участка под застройку обходится примерно в 600-700 тысяч рублей, и то при условии, что у застройщика есть собственная техника. Это значит, что бесплатно выделенные муниципалитетом участки в конечном итоге после планировки становятся дороже, чем купленные у собственников.

Анатолий Путьлин в Борском оказался чуть ли не единственным, кто обладает необходимой для таких работ техникой. К нему стали обращаться многие, кому выделили участки в районе улиц Крестьянская, Совхозная, Западная. Работа закипела, но полиция по заявлениям районной администрации тут же останавливала бульдозеры и самосвалы и отправляла на штрафстоянку. Против Анатолия Путьлина шесть раз заводилось уголовное дело. И каждый раз после изучения документов и опросов следовал отказ в возбуждении дела. Вряд ли стоит говорить, что пожилому человеку при этом изрядно потрепали нервы. Анатолий Терентьевич собрал из самых разных ведомств кучу документов, из которых следует, что работы он ведёт на законных основаниях. Как утверждает Путьлин-старший, песок любой желающий получал бесплатно, опла-

чивалась только работа погрузчика и экскаватора.

В конфликт, помимо своей воли, была втянута и глава сельского поселения Борское Светлана Коростина. Поскольку лишний песок всё равно куда-то надо было девать, Алексей Путьлин заключил с ней соглашение, согласно которому безвозмездно производилась отсыпка ям и выравнивание улиц села. Коростина в этой связи была обвинена в превышении полномочий.

Беда, откуда не ждали

Политическим противникам - Алексею Путьлину и руководству района - после того, как нанесли друг другу определённый урон, хватило ума примириться. Все действия против Анатолия Путьлина были прекращены. Но тут пришла другая беда. 30 лет назад на землях, которые сейчас выделяются под индивидуальное строительство, существовала сельскохозяйственная организация, на территории которой располагался склад химической продукции. В 90-е годы предприятие ликвидировали, а химию где-то в этом районе просто закопали. Что там было: гербициды, пестициды, яды или что-то другое, сейчас никто не знает. Точно так же не известно место захоронения опасных отходов. «Молва» уже сообщила («Экологическая бомба замедленного действия», №36 от 20.09.2012 г.), что власти ведут переговоры с Центром гигиены и санитарии о проведении необходимых исследований, чтобы выяснить, не представляет ли этот песок угрозу

для людей. Только на различные формальности уйдёт месяца два, а сколько времени займут сами исследования, сейчас не могут сказать даже специалисты. Поскольку неизвестно, какие именно химические вещества были захоронены, анализы придётся делать на наличие десятков составляющих. Пока же все земляные работы в этом районе запрещены.

Большая семья Путьлиных (у Анатолия Терентьевича семёрка детей, у каждого из них есть супруг или супруга, некоторые получили злосчастные участки под строительство) восприняла эти меры, как возобновление «военных» действий. В этой связи мы обратились к независимому эксперту. Председатель Самарского социально-экологического союза, кандидат биологических наук Сергей Симак подтвердил, что действия властей в данном случае абсолютно оправданы: «Пока все исследования не завершены, любые земляные работы в этом районе - это игра с огнём». Но, как всегда бывает в подобных ситуациях, обстоятельства застройщиков важнее решений властей. Кто-то взял безвозмездную субсидию на строительство и обязан уложиться в отведённые сроки, иначе средства возвратятся в бюджет. Кто-то снимает жильё и торопится построить свой дом. О том, что в этом районе запрещены земляные работы, письменно уведомлены все. Но многие не знают, чем запрет вызван. А когда некоторые из них узнали причину из беседы с нами, сработало русское авось: «Ну, ведь ещё точно неизвестно, есть какая-либо угроза или нет. А может, ещё всё

обойдётся...». Вряд ли обойдётся. Если дома будут построены на заражённой опасными отходами земле, жизнь в них станет подобна самоубийству. И продать такие дома можно будет разве что за копейки.

Сам Анатолий Терентьевич тоже отказывается прекращать работы, он утверждает, что обязан сровнять очередной песчаный холм, в противном случае будет остановлено строительство линии электропередач.

А между тем, любые проблемы решаемы, если люди захотят их решить и будут в своих действиях единодушны. Исследования надо проводить - это однозначно. Но время можно сэкономить. Если эти опасные захоронения будут найдены, не придётся делать десятки анализов. А кроме всего прочего, если будет известен химический состав закопанных отходов, будет сразу понятна и степень их опасности. Найти эти захоронения при желании не составит труда. Тот же самый Путьлин-старший точно указывает всего два места на территории примерно в десять квадратных километров, где с большой долей вероятности и были закопаны отходы. Он утверждает, что захоронение не может быть глубоким - метра три, не больше. Более мощные экскаваторы в те годы в Борском просто не было. При беседе с застройщиками выяснилось, что можно найти и других людей, кто работал на ликвидированном предприятии и знает, что и где было закопано.

Осталось властям проявить добрую волю и решить проблему с опасными отходами в короткие сроки.

Владелец участка под застройку, зять Анатолия Путьлина
Виталий Знобищев:

- Я работы на этом участке не веду по двум причинам: денег нет, и потому что там что-то опасное закопано. Я ещё подумаю, может быть, в суд подам.

Предприниматель
Анатолий Путьлин:

- Где эти отходы захоронены, не так сложно найти. Их никак не могли закопать на месте, где были овощехранилище и кормоцех. Я сам их носил. Химия и яды никак не могли быть рядом с ними. Я наткнулся на место, где грунт уже был копаным, и там остатки какого-то фундамента. Возможно, именно там. Есть ещё одно место. И больше нигде, я весь этот район шагами перемерил. Знаю, что все работы запрещены, но прекратить их не могу. Уверен на 100%, что там, где я ровняю грунт, ничего опасного не закопано. Обещал компании, которая тянет здесь линии электропередач, что всё завершу, иначе у них всё встанет.

Руководитель Борских районных электросетей ЗАО «Самарская сетевая компания»
Валерий Прокин:

- Да, наши подрядчики тянут в этом районе линию электропередач. Все опоры почти установлены, остался один бугор. В принципе, нам всё равно, можно и по этому холму столбы поставить. Но если по-умному, то сначала надо решить: будет ли эта площадь выравниваться или нет. А то мы опоры поставим, а потом застройщики начнут грунт вынимать, и опоры «повиснут» в воздухе. С Анатолием Путьлиным у нас договорённость. Он просил, подождите, бугор сдвину, и опоры поставите.

Руководитель отдела ГО и ЧС администрации Борского района
Владимир Никитин:

- Предположительные места захоронения опасных отходов мы установили. Я прекрасно понимаю, что их надо найти. Но делать это должна специализированная организация хотя бы из соображений безопасности. Мы сейчас наймём кого-нибудь, а люди надыхаются, и неизвестно, какие последствия могут быть. Все обстоятельства в областные инстанции мы сообщили. Дальше там будут решать, что делать. Завтра (26 сентября - авт.) встречаюсь с руководителем Роспотребнадзора, все вопросы обговорим.